

УДК 316

И.В. Панов

Нормативно-правовые основы экономического взаимодействия РФ и КНР в ШОС: новые правовые механизмы и потенциал сотрудничества

Аннотация:

Представлен анализ становления и развития правовых механизмов, регулирующих экономическое сотрудничество РФ и КНР в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Исследуется актуальность существующей договорно-правовой базы, межгосударственных соглашений и нормативных актов, лежащих в основе двухсторонних и многосторонних экономических связей двух государств. Отдельное внимание уделяется рассмотрению перспективных направлений для углубления сотрудничества в таких сферах, как торговля, энергетика, инвестиции и инновации.

Ключевые слова: Россия, Китай, ШОС, международное право, международное сотрудничество, экономическое сотрудничество.

Об авторе: Панов Илья Викторович, МГУ им. М.В. Ломоносова, студент факультета мировой политики; эл. почта: 20ip20@mail.ru

Научный руководитель: Левченко Татьяна Григорьевна, МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент факультета мировой политики; эл. почта: levchenko2011@yandex.ru

Введение

Современный этап мирового политического развития характеризуется формированием многополярного миропорядка, усилением роли региональных интеграционных объединений и динамичными сдвигами в глобальной экономике. В этих условиях Шанхайская организация сотрудничества представляет собой уникальную региональную организацию, которая прошла путь от регионального форума до влиятельной организации, объединяющей такие государства, как Россия, Китай, Иран, Индия и другие

страны, выступая одной из важнейших платформ, которая обеспечивает не только региональную безопасность, но и продвигает широкое экономическое взаимодействие на евразийском пространстве. В этом контексте экономическое взаимодействие между двумя ключевыми членами организации – Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, представляется одним из несущих элементов архитектуры ШОС, определяя во многом вектор ее развития и экономический потенциал.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях становления многополярного миропорядка мы наблюдаем возрастающую значимость российско-китайского экономического сотрудничества, которая проявляется, в частности, в постоянном увеличении товарооборота между Россией и Китаем: в 2023 г. товарооборот составил \$240 млрд, а в 2024 г. впервые приблизился к рекордным \$245 млрд [7; 14]. Во-вторых, существует понимание необходимости совершенствования направлений и юридических аспектов функционирования ШОС, а также появления новых механизмов экономического развития. В-третьих, регион ШОС имеет существенные потенциальные преимущества, включающие экономическую взаимодополняемость стран-участниц, которые возможно трансформировать в фактор содействия развитию.

В работе сделана попытка академического осмысления правовых механизмов регионального экономического взаимодействия КНР и РФ, более глубокого понимая динамики и проблем правового регулирования российско-китайского партнерства в рамках ШОС, а также оценки потенциала углубления этого сотрудничества.

Методология и методы исследования. Исследование строится на междисциплинарном подходе, сочетающем как общенаучные, так и специально-юридические методы познания: сравнительно- и историко-правовой, системный анализ, метод экспертных оценок. Особую важность представляет историко-правовой и сравнительно-правовой методы, позволяющие подробно изучить процесс совершенствования нормативно-правовых механизмов экономического партнерства в ШОС не просто как набор изолированных элементов, а как сложную, динамичную систему международного экономического сотрудничества. Кроме того, эти методы в совокупности позволяют оценить их эффективность и определить потенциал для дальнейшего углубления экономического взаимодействия РФ и КНР в рамках ШОС.

Правовая база экономического взаимодействия в рамках ШОС

В 2001 г. Шанхайская организация сотрудничества приняла Декларацию о создании ШОС, где среди многочисленных целей было провозглашено, что деятельность организации будет иметь и экономический характер и содействовать формированию не только нового политического, но и экономического международного порядка [17]. В декларации установлено, что одной из принципиальных задач организации выступает поощрение эффективного сотрудничества между государствами-участниками в торгово-экономической, научно-технической, энергетической, транспортной, экологической областях [2].

В последующем цели ШОС в области экономического взаимодействия были подтверждены и детализированы в Хартии ШОС 2002 г. (далее – Хартия). Статья 1 Хартии в качестве приоритетных задач социально-экономического характера закрепляет поддержку всестороннего и сбалансированного развития государств-членов во всех сферах на основе равноправного партнерства для улучшения жизни народов стран-участниц. Отмечается, что для это необходимо проводить согласование стратегий при комплексной интеграции в мировую экономику [13].

Помимо этого, статья 3 Хартии определяет ключевые направления экономического взаимодействия между странами-участницами, включая поддержку регионального сотрудничества в различных формах, создание благоприятных условий для торговли и инвестиций с целью постепенного обеспечения свободного перемещения товаров, капитала, услуг и технологий. Она предусматривает использование транспортной и коммуникационной инфраструктуры, развитие транзитного потенциала стран и модернизацию энергетических систем. Особое внимание уделяется рациональному природопользованию, включая управление водными ресурсами, а также реализации совместных экологических проектов. Кроме того, статья ориентирована на расширение партнерства в науке, технологиях, образовании, культуре, спорте и туризме как ключевых сферах для устойчивого развития региона.

В 2007 г., в рамках ШОС, был подписан еще один из важнейших международно-правовых договоров в области экономических отношений: Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС 2007 г., вступил в силу 31 октября 2012 г. (далее – Договор) [4].

Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств – это соглашение, содержащее ряд важных принципов, касающихся экономического взаимодействия стран-участниц. Один из основополагающих принципов провозглашен в ст. 13 Договора: «Договаривающиеся Стороны укрепляют экономическое сотрудничество на основе равноправия и взаимной выгоды, создают благоприятные условия для развития торговли, стимулирования инвестиций и обмена технологиями в рамках ШОС».

Более того, упоминается, что стороны намерены оказывать активное содействие взаимной экономической деятельности, в том числе, создавая правовые условия для нее на территории физических и юридических лиц другой Договаривающейся Стороны, ведущих законную хозяйственную деятельность, а также защиту на своей территории законных прав и интересов таких физических и юридических лиц.

Далее, в ст. 15 Договора, приводится открытый список сфер экономической кооперации государств-участников, здесь присутствуют следующие сферы: информационная, телекоммуникационная, научно-техническая, промышленная, сельскохозяйственная, энергетическая, финансовая и другие. В завершении, в ст. 14 указанного Договора подтверждается приверженность государств к развитию сотрудничества Сторон в различных международных организациях и форумах. В частности, Нью-Делийская декларация 2023 г. подтвердила приверженность стран-членов этим принципам по укреплению торгово-экономического сотрудничества в рамках организации, создающим фундамент всего экономического права ШОС [5].

Положения Декларации о создании ШОС (2001 г.), Хартии ШОС (2002 г.) и Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС (2007 г.) составляют по сути правовую основу регулирования экономических отношений в рамках ШОС.

Однако, несмотря на важность этих нормативно-правовых актов, указанные нормы права носят декларативный, заявительный характер. Это обусловлено рядом причин, и прежде всего тем, что указанные нормативно-правовые акты не содержат строго обязывающих юридических норм и, по сути, носят рекомендательный характер. Отсутствует четко обозначенный механизм правой ответственности в рамках указанных договоренностей, соблюдение которых фактически сводятся к «добровольной обязанности».

Названные нормативно-правовые акты никак не ограничивают суверенитет членов-участников (сторон) международных договоров, что подтверждается ст. 20 Договора, и ст. 14 Хартии, которые устанавливают, что соглашения сторон не затрагивают прав и обязательств государств-членов по другим международным договорам. Государства-члены организации ШОС выступают равноправными участниками международных экономических правоотношений, и свободно могут заключать любые двусторонние или многосторонние договоры в любой сфере деятельности.

Такое положение дел подтверждается многочисленными двусторонними соглашениями, детализирующими конкретные направления сотрудничества государств-членов ШОС в экономической сфере, в частности: Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах 2007 г. (вступило в силу 24 апреля 2014 г.), Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области образования 2006 г. (вступило в силу 30 января 2008 г.) и др. [10].

Можно констатировать, что в международных экономических отношениях существует приоритет национального законодательства государств-членов ШОС. Отсутствие наднациональных правовых механизмов (институтов) и порядка урегулирования экономических споров вынуждают стороны решать свои разногласия преимущественно посредством дипломатических переговоров и консультаций, что подтверждается положениями Договора и Хартии (ст. 22).

Очевидно, что в случае возникновения экономических споров государства-члены ШОС будут склоняться в сторону применения норм своего национального законодательства, возможно с учетом принципов и норм международного права и заключенных договоров между этими странами. Такое состояние дел сохраняется повсеместно по всем направлениям сотрудничества государств-членов ШОС, что свидетельствует об институциональной незрелости правового регулирования экономических отношений между ними, и необходимости усиления интеграции этих государств в рамках рассматриваемой международной организации ШОС.

Развитие институциональной базы ШОС проявляется в создании Межбанковского объединения (2005 г.) и Делового совета (2006 г.). В 2020 г., в ходе российского председательства, состоялся первый Форум глав регионов стран-участниц, направленный на укрепление межрегиональных связей в приоритетных экономических сферах. Эти шаги

демонстрируют постепенное укрепление структур взаимодействия, хотя правовая база ШОС продолжает оставаться преимущественно ориентированной на политическую координацию, а не на детальное нормативное регулирование.

Наибольшей проработанностью характеризуются Соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах (2007 г.), Соглашение по международной информационной безопасности (2009 г.) и документ о международных автомобильных перевозках (2014 г.). Это связано с тем, что обозначенные соглашения регулируют не частноправовые, а публично-правовые отношения между государствами и их институтами.

Вместе с тем развитие транспортного сотрудничества было обозначено еще в Декларации о создании ШОС как одно из приоритетных направлений. Значимый импульс этому направлению придала инициатива председателя КНР Си Цзиньпина «Экономический пояс Шелкового пути» (2013 г.), нацеленная на формирование единого евразийского торгово-экономического пространства и транспортных коридоров. В последние годы в ШОС активно совершенствуется правовая база для реализации транзитного потенциала стран-участниц, особенно в области автомобильного сообщения. В отличие от других сфер экономического взаимодействия, здесь стороны предпочли многосторонний формат: в 2014 г. было принято детальное Соглашение о международных автомобильных перевозках, а не ограничились двусторонними договоренностями.

Тем не менее существующая модель не должна становиться пределом развития организации. Для углубления экономического взаимодействия ШОС необходимо укреплять правовую базу как на национальном, так и на наднациональном уровнях. Перспективным направлением могла бы стать постепенная гармонизация национальных законодательств в экономической сфере. Однако ни один из действующих документов ШОС прямо не предусматривает унификации права, что отражает текущую неготовность участников к глубокой интеграции. Существенные различия правовых систем также создают объективные сложности. В долгосрочной перспективе сближение законодательств станет необходимым условием для эффективного экономического сотрудничества в рамках организации.

Принципы российско-китайского взаимодействия в рамках ШОС

Российско-китайское взаимодействие в ШОС, с одной стороны, можно рассматривать как один из наиболее важных примеров сотрудничества двух стран на международных многосторонних площадках, с другой же – оно оказывается главным

цементирующим звеном организации, поскольку Китай и Россия не только принадлежат к основателям ШОС, но объективно остаются ее лидерами и «тяжеловесами». Сотрудничеству на платформе организации ШОС способствует близость доктринальных подходов. У Китая они во многом созвучны российским: в формате ШОС Китай видит возможности укрепления региональной безопасности (в т.ч. в контексте борьбы против «трех зол» – сепаратизма, экстремизма и терроризма), продвижения экономического и гуманитарного сотрудничества. Будучи активным сторонником нового демократического миропорядка на основе многосторонности и в противовес политике «решений лишь одной стороны», Китай активно подтверждает это видение и в ШОС [15].

Пункты о том, что координация на платформе ШОС выступает общим для России и Китая приоритетом, неизменно фиксируются в ежегодных совместных декларациях по итогам встреч на высшем уровне. Как подчеркнуто в российско-китайском заявлении, подписанном главами РФ и КНР по итогам двустороннего саммита в мае 2024 г., «стороны считают совместную работу в ШОС важным направлением углубления отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между двумя государствами»; стороны «продолжат скоординированные усилия в целях дальнейшего развития ШОС в качестве авторитетного и влиятельного многостороннего объединения, повышения ее роли в формировании нового справедливого, устойчивого и многополярного миропорядка» [9].

Примером такой скоординированной политики, проявившейся еще на заре ШОС, можно считать тот факт, что в базовые основы деятельности организации лег ряд принципиальных положений, которые практически одновременно были зафиксированы и в подписанном в июле 2001 г. российско-китайском Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, и в принятой месяцем ранее Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества. Синхронизация главного российско-китайского документа и базовой декларации ШОС, помноженная на сходство субстантивной части, – хорошее свидетельство продуктивного взаимодействия РФ и КНР.

В контексте экономического взаимодействия между Россией и Китаем еще в середине 2010-х гг. отечественные аналитики зафиксировали появление в регионе двух ключевых тенденций: усиление российских усилий по развитию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и активное продвижение КНР своей инициативы «Пояс и путь». Как отмечалось в исследованиях, эти процессы создали новые сложности для

двустороннего сотрудничества, включая вопросы роли России в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [15]. Эта проблематика сохраняет актуальность и сегодня: параллельная реализация региональных проектов сопровождается трениями, а Москва вынуждена балансировать, стремясь предотвратить сценарий чрезмерного китайского влияния на экономику стран Центральной Азии. Особенно это актуально после институционализации в 2022 г. формата «КНР+5», объединяющего Китай и пять государств региона.

Несмотря на рост веса Китая в международной политике в текущих условиях, Россия может рассмотреть поэтапное сближение с Пекином в вопросах создания зон свободной торговли (ЗСТ). Такая перспектива была заложена еще в мае 2015 г. в Совместном заявлении о сопряжении ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, где создание ЗСТ обозначалось как долгосрочная цель. Прогресс в этом направлении укрепил бы не только российско-китайскую кооперацию в рамках ШОС, но и способствовал бы реализации экономических задач организации.

Еще один перспективный вектор взаимодействия – поиск точек соприкосновения между евразийскими инициативами России, включая концепцию «Большого евразийского партнерства», и тремя глобальными инициативами КНР (по развитию, безопасности и цивилизационному диалогу), представленными в 2022-2023 гг. Позитивный сигнал в этом контексте прозвучал в итоговых документах российско-китайского саммита 2024 г., где подчеркивалось «важное позитивное значение» китайских инициатив.

Эксперты обеих стран признают существование «неизбежного соперничества» в региональной политике, усиление которого отмечалось еще на ранних этапах ШОС [15]. Однако большинство аналитиков сходятся во мнении, что разногласия носят ситуативный, а не системный характер и не препятствуют общему вектору развития отношений. Диалог и взаимный учет интересов позволяют минимизировать конфликты, а здоровая конкуренция, напротив, может стать драйвером прогресса. Таким образом, преувеличивать масштаб противоречий нецелесообразно, однако игнорировать их также нельзя – баланс требует постоянной работы в духе стратегической гибкости и прагматизма.

Тяньцзинская декларация сотрудничества и новые правовые механизмы

В 2019 г. Советом глав правительств государств-членов ШОС была принята новая Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС, рассчитанная на период до 2035 г [3].

1 сентября в Тяньцзине подошел к концу 25-й саммит Шанхайской организации сотрудничества, который стал самым масштабным за всю историю существования организации – в нем приняли участие 30 глав государств, включая В.В. Путина. На повестке дня стояли вопросы укрепления технологического суверенитета, защита критической инфраструктуры и торгово-экономическое сотрудничество.

Основным политическим итогом саммита стало принятие Тяньцзиньской декларации, которая зафиксировала общую позицию стран-членов по ключевым вопросам мировой повестки. Декларация прямо осуждает «односторонние принудительные меры, в том числе экономического характера» [12]. Главной темой стала идея создания Банка развития ШОС, учреждение которого закрепляет курс на создание независимой финансовой инфраструктуры. Премьер-министр Госсовета КНР Ли Цян заявил, что КНР и РФ обсуждали возможность формирования «новых надежных каналов расчетов», и что правительство КНР готово углублять взаимовыгодное партнерство с Российской Федерацией [16].

Решение об учреждении Банка развития ШОС – одно из центральных экономических решений, ставшее практическим шагом к формированию независимой финансовой инфраструктуры. Основная задача банка состоит в финансовом сопровождении совместных инвестиционных и инфраструктурных проектов на пространстве ШОС. Учреждение Банка развития ШОС – это крупный проект по созданию независимого финансового института наравне с Новым банком развития (НБР) БРИКС, официально начавшим свою работу в 2015 г. Однако, несмотря на успешный запуск, НБР БРИКС столкнулся с операционными трудностями из-за санкций против России, что ограничило его возможности на глобальных финансовых рынках.

В отличие от НБР БРИКС с уставным капиталом в \$100 млрд и направленностью на финансировании инфраструктурных и устойчивых проектов в странах-членах, Банк развития ШОС создается с более скромным первоначальным финансированием от Китая (кредитная линия в \$1,4 млрд и помощь в \$280 млн) и по мнению В.В. Путина с более узкой и прагматичной целью – созданием «собственной платежно-расчетной и депозитарной инфраструктуры» [16]. Вероятнее всего новый финансовый институт нацелен в первую очередь на защиту и обслуживание внутриблоковой торговли и инвестиций от внешнего санкционного давления, а не на глобальные проекты.

Следует также упомянуть о подписании обновленного «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций» от 08 мая 2025 г. (вступило в силу 01 декабря 2025 г.), которое предусматривает высокие стандарты защиты инвестиций, обеспечивает запрет дискриминации инвесторов, компенсацию ущерба, причиненного вследствие экспроприации инвестиций, а также механизмы разрешения споров [11]. Оговаривается, в том числе, возможность передачи спора между инвестором и государством, на территории которого осуществлены инвестиции, в международные арбитражи [8].

В соглашении уточнены ключевые понятия: кто считается инвестором, что такое инвестиция, обе страны обязались создать специальные центры, упрощающие административные процедуры, помогающие с визами и разрешениями на работу. Устанавливается приоритет мирного разрешения споров, вводится обязательная досудебная стадия консультаций перед обращением в международный арбитраж [6]. Соглашение призвано нарастить темпы инвестирования и развития взаимовыгодных инвестиционных проектов, оказываясь важным шагом к более стабильному и предсказуемому сотрудничеству с Китаем. Вместе с тем, практическая эффективность соглашения будет напрямую зависеть от готовности сторон реализовать все его положения и желания бизнеса адаптироваться к работе в новых условиях.

Заключение

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), при совместном участии Китая и России задумывалась как механизм комплексного регионального сотрудничества, имеющий важное значение для обеспечения мира, стабильности и развития на евразийском пространстве. За прошедшие годы проделана большая работа по созданию договорно-правовой базы, отлажены механизмы, способствующие плодотворному взаимодействию в сферах политики, безопасности, экономике, торговли, инвестиций, и культурно-гуманитарных связей [1].

Правовое регулирование экономического взаимодействия в рамках ШОС, все еще находится на этапе своего формирования. основополагающие нормативно-правовые акты, регулирующие экономические отношения государств-членов ШОС – Декларация о создании ШОС 2001 г., Хартия ШОС 2002 г. и Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС 2007 г. – выступают декларативными,

их положения носят рекомендательный характер. Несмотря на наличие между государствами-членами ШОС двусторонних международных договоров, в том числе в экономической сфере, заключенных рамками ШОС, в регулировании международных экономических отношениях существует приоритет национального законодательства государств-членов. Отсутствие обязывающих юридических норм, четко обозначенного механизма правой ответственности, в рамках достигнутых договоренностей, отсутствие наднациональных правовых механизмов (институтов) и порядка урегулирования экономических споров вынуждают стороны переводить свой спор в публичную сферу, решать свои разногласия в рамках политико-дипломатических переговоров и консультаций.

Таким образом, в целях обеспечения безопасности и устойчивого развития государствам-членам необходимо последовательно совершенствовать правовое регулирование экономического сотрудничества между Китаем и Россией в рамках ШОС. Эффективность правового регулирования прямо связана с обязательностью исполнения норм права, в противном случае норма права превращается в декларативное заявление. Государства-члены ШОС должны стремиться унифицировать нормы права в сферах сотрудничества, не забывая гармонизировать свое национальное законодательство, разработать действенный механизм правовой ответственности, придать обязательственный характер ключевым положениям договоров, разработать эффективный механизм разрешения споров. Усилия в этом направлении безусловно повысят уровень правового регулирования и дадут толчок к дальнейшему развитию сотрудничества, в том числе в сфере экономики между Россией и Китаем и другими государствами-членами ШОС.

Библиографический список:

1. Выдержки из интервью В.В. Путина информационному агентству «Синьхуа» 30 августа 2025 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/evraziyskaya_bezопасnost/2044782/ (дата обращения: 04.12.2025).
2. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (г. Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Секретариат ШОС. URL: <http://rus.sectsc.org/documents/> (дата обращения: 20.02.2021).
3. Джагаев О. Все хотят партнерства с Россией: главные итоги саммита ШОС в

Китае. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20250902/vse-khotyat-partnerstva-s-rossiey-glavnye-itogi-sammita-shos-v-kitae-34886194.html> (дата обращения: 02.12.2025)

4. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Бишкек, 16 августа 2007 г.) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50358/ (дата обращения: 11.04.2026).

5. Нью-Делийская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (04 июля 2023 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5963> (дата обращения: 06.12.2025).

6. Осокин В. Новые правила для инвесторов России и Китая: что это значит для бизнеса. URL: <https://companies.rbc.ru/news/ErJWpfpy9S/novyye-pravila-dlya-investorov-rossii-i-kitaya-cto-eto-znachit-dlya-biznesa/> (дата обращения: 03.12.2025).

7. Отношения успешно прошли проверку на прочность: товарооборот России и Китая достиг рекордных \$240 млрд. URL: <https://russian.rt.com/business/article/1256968-rossiya-kitai-torgovlya-2023> (дата обращения: 04.12.2025).

8. Россия и Китай подписали обновленное соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_podpisan_obnovlennoe_soglashenie_o_pooshchrenii_i_vzaimnoy_zashchite_investitsiy.html (дата обращения 04.12.2025).

9. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху. URL: https://pekin.mid.ru/ru/news/sovместное_zayavlenie_rossiyskoy_federatsii_i_kitayskoy_narodnoy_respubliki_o_dalneyshem_uglublenii/ (дата обращения: 11.04.2026).

10. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования (г. Шанхай, 15 июня 2006 г.) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 10. С. 4-7.

11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций (от 08.05.2025 г.). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62838/ (дата обращения: 01.12.2025).

12. Тяньцзиньская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской

организации сотрудничества (01 сентября 2025г.) URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6376> (дата обращения: 06.12.2025).

13. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (г. Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г.): с изменениями от 15.06.2006 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 43. Ст. 4417.

14. Цегоев В. «Оказывает положительное влияние на экономический климат»: товарооборот России и Китая достиг рекордных \$244 млрд. URL: <https://russian.rt.com/business/article/1419625-rossiya-kitai-torgovlya-rekord> (дата обращения: 03.12.2025).

15. Чукреев А.А. Региональное экономическое взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества: становление правовой основы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7, № 2 (26). С. 89-105.

16. Щелоков А. «Итоги саммита ШОС-2025: контуры нового мирового порядка» // Московские новости. URL: <https://www.mn.ru/smart/itogi-sammita-shos-2025-kontury-novogo-mirovogo-poryadka> (дата обращения: 01.12.2025).

17. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС (Справочный материал). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1731422/ (дата обращения: 08.12.2025).

Panov I.V. The regulatory framework for economic cooperation between the Russian Federation and China in the SCO: new legal mechanisms and potential for cooperation

An analysis of the formation and development of legal mechanisms regulating economic cooperation between the Russian Federation and China within the framework of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) is presented. The relevance of the existing contractual and legal framework, interstate agreements and regulations underlying the bilateral and multilateral economic relations between the two states is investigated. Special attention is paid to the consideration of promising areas for deepening cooperation in such areas as trade, energy, investment and innovation.

Keywords: Russia, China, SCO, international law, international cooperation, economic cooperation.